

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 82-94

DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.4.308-325

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ»)

Пэнфей Ли

2532175221@qq.com

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. Актуальность выбранной нами темы обусловлена двумя причинами. Во-первых, к настоящему времени все активнее разрабатывается в гуманитарных науках вопрос о закономерностях соотношения документального и художественного начал. Во-вторых, в свете общей проблемы диалога западной и восточной цивилизации, крайне востребовано рассмотрение плодотворных контактов России и Китая в разные эпохи и на различном материале.

Новизна нашего подхода связана с тем, что известные публикации Карамзина в «Вестнике Европы» впервые рассматриваются в соотношении с историко-документальными источниками, которыми располагает китайская наука.

В настоящей статье автора интересует проблема соотношения документального и художественного начал в статьях о Китае, подготовленных для журнала «Вестник Европы» его издателем, выдающимся литератором и просветителем Николаем Карамзиным. Опираясь на немецкие и французские источники, Карамзин публикует цикл из трех эссе: «Китайская мудрость», «Китайские газеты» и «Новейшая история и статистические достопамятности Китая». Карамзина интересуют три важные области: история Китая в движении к его времени, уровень развития социально-общественной мысли Китая (на примере газет) и китайская нравственная философия, с приоритетным вниманием к вопросам семейного воспитания. Взгляды Карамзина на историю и культуру Китая сопоставляются в статье с китайскими историческими документами. В ходе анализа главная задача – установить, где русский писатель следует за фактами, а где стремится переработать информацию, изменив ее в пределах своих представлений об идеале в литературной культуре. Как нами установлено, главная, хотя и утопическая, мечта русского писателя и журналиста – показать людям необходимость и пользу нового союза Запада и Востока в ходе развития мировой цивилизации.

Теоретико-методологическая и практическая значимость полученных нами в ходе работы результатов заключается в возможности их использования при анализе российско-китайских диалогов в литературной культуре других периодов.

Ключевые слова: Карамзин, «Вестник Европы», статьи о Китае, китайские исторические документы, союз Запада и Востока.

Для цитирования: Пэнфей Ли. Николай Карамзин и его представления о Китае (на материале журнала «Вестник Европы»). *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 4(3): 308–325.

**NIKOLAI KARAMZIN AND HIS CONCEPTS OF CHINA
(A CASE STUDY OF MAGAZINE «HERALD OF EUROPE»)**

Penfej Li

2532175221@qq.com

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The topicality of the subject, which we have chosen, is caused by two factors. First, so far, the issue of correlation patterns of documentary and literary principles is being more vigorously developed in the Humanities. Second, the consideration of fruitful contacts of Russia and China in different epochs and based on various material is highly anticipated in the context of the overall problem of the dialogue between Western and Eastern civilizations.

The novelty of our approach is related to the fact that we for the first time investigate Karamzin's famous publications in *Vestnik Evropy* (Herald of Europe) in relationship with historical and documentary sources, which Chinese science has at its disposal.

In the present article, the author deals with the problem of correlation between documentary and literary principles in the articles about China prepared for the magazine «The Herald of Europe» by its editor, an outstanding literary figure and enlightener Nikolai Karamzin. Proceeding from German and French sources, Karamzin publishes a cycle of three essays: «Chinese wisdom», «Chinese newspapers» and «Early modern history and statistical memorabilities of China». Karamzin is interested in three the most important fields: the history of China on the move to his time, the development level of social idea of China (using newspapers as an example) and Chinese moral philosophy, with priority attention to the problems of family education. We compared Karamzin's views on history and culture of China with Chinese historical documents. In the course of analysis, our main task was to find out, where the Russian writer followed the facts and where he strived to recast the information, having changed it within the range of his own understanding of the ideal in literary culture. As we found out, the main dream, although it was a pipe-dream, of Russian writer and journalist was to show to people the necessity and benefit of a new union of West and East in the course of the world civilization development.

The theoretical and methodological, and practical relevance of the results, which we obtained in the course of our research work, lies in the possibility of their use when analyzing Russian-Chinese dialogues in literary culture of other periods.

Keywords: Karamzin, «The Herald of Europe», articles about China, Chinese historical documents, the union of West and East.

For citation: Penfej Li. Nikolai Karamzin and his concepts of China (a case study of magazine «Herald of Europe»). *Kazan linguistic journal*. 2020; 4(3): 308–325. (In Russ)

Николай Карамзин стал первым русским писателем и просветителем, который начал знакомить русское общество с историей и культурой Китая. Произошло это уже в последний период его творчества – в начале XIX века: в журнале Карамзина «Вестник Европы» за 1802 год вышли в авторских переводах три статьи о Китае – «Новейшая история и статистические

достопамятности Китая» (часть 2, номер 8), «Китайская мудрость» (часть 6, номер 21) и «Китайские газеты» (часть 6, номер 24).

Сначала рассмотрим общее своеобразие литературной критики Н.М. Карамзина, так как это обязательно поможет лучше понять и представить его «китайскую» «трилогию» в «Вестнике Европы».

Необходимо отметить, что Николай Карамзин – один из создателей литературной критики в России. В различное время разными исследователями были отмечены многие важные открытия писателя в этой области. Чтобы лучше понять взгляды Карамзина-критика и его отношение к материалу в критических статьях, приведем некоторые суждения:

1. Н.И. Мордовченко отмечает, что в карамзинском творчестве критика «... начала приобретать серьезное общественное значение и становиться важным фактором литературного развития» [7, с.18].

2. По мнению современного филолога В.С. Валуева, литературная критика у Карамзина характеризуется особым «синкретизмом предмета», когда критик стремится постоянно изучать связи искусства, истории и науки, а всё это вместе связано «... с просветительской эстетической программой писателя» [1].

Продолжает эту мысль и другая интересная публикация – «“Принципиально и настойчиво”: Карамзин – литературный критик». Здесь автор старается показать, что «синкретичным» был не только материал в произведениях литературной критики Н.М. Карамзина, но и сам принцип работы писателя и критика: «В своей редакторской работе Н.М. Карамзин выступал и критиком, и литературным консультантом, и учителем литературного мастерства» [2]. Объясняются в этом материале и более ранние наблюдения Н. Мордовченко: «... для Карамзина важны общественные интересы личности...» – вот главная мысль [2].

3. В литературной критике Карамзина, так считает современный исследователь С. Б. Коханова в своей диссертации «Н.М.Карамзин – литературный критик» (1992), автор впервые отказывается от простого

идеологического, политического подхода и включает в литературно-критические обсуждения вопросы эстетики и искусства. Поэтому, пишет Коханова, нельзя искать в статьях писателя «... «проверку на реализм» и противопоставление сентиментальной критики «демократическому» исследованию литературы...» [6]. Наоборот, главное в новой программе Карамзина-критика – идеи эстетизма и «преромантическое учение о гении», о личности, которая соединяет энциклопедизм знаний и глубокую художественную интуицию [7, с.27].

4. Очень важная проблема литературно-критической деятельности Николая Карамзина – проблема диалога русской литературной культуры и мировой культуры, для чего необходимо хорошее знакомство читателей с историей и литературой других стран. Вот как пишет Светлана Коханова: «... для взаимосвязи ... литератур необходимо было представить русской образованной публике лучшие достижения ... в адекватном фактическом художественном воплощении» [6].

5. Карамзин-критик по-новому понял явление национального своеобразия разных культур и ввел в своих статьях о поэзии понятие «национальный дух» (подробнее – см.: [8]).

Вершиной достижений Карамзина-критика современные ученые считают журнал «Вестник Европы» – тот журнал, в котором были опубликованы в переводах писателя специальные статьи о культуре и истории Китая. В «Вестнике Европы», подчеркивает Л. А. Сапченко, в центр «... ставится проблема своеобразия исторического пути» каждого народа и четко формулируется идея «... неповторимости нравственной «физиогномии» нации...» [10, с.108].

Три карамзинские публикации о Китае в «Вестнике Европы» интересуют нас с трех точек зрения:

- как здесь продолжают взгляды Карамзина-писателя (об их восприятии литературоведением Китая мы писали в предыдущем параграфе);

- как в этих публикациях связаны, соотносятся друг с другом документальная точность и художественный вымысел, другими словами, где Карамзин-журналист выступает как статистик, а где – как писатель-философ;

- как вообще Россия воспринимала Китай в конце XVIII – начале XIX века. Этот последний вопрос – важное дополнение к главной проблеме нашего изучения: как в Китае воспринимают русскую культуру на примере «чувствительных повестей» Карамзина. К двум из трех статей Карамзин-переводчик дает отсылки на первоисточник: «Из немецкого Политического журнала» и «Перевод из Gazette de France».

Но как только мы внимательно изучим эти материалы, мы увидим работу именно Карамзина, русского писателя, руководителя русского сентиментализма.

При прочтении заглавий статей может показаться, что рассматриваются просто отдельные примеры из истории, общественной жизни и культуры Китая. На самом деле здесь – первая попытка составить для читателей в России общее и целостное представление о нашей стране. Несколько идей особенно важны для Карамзина:

а) Китай – древнейшая цивилизация, изучение ее исторического развития необходимо всем странам и народам для более правильного понимания самих себя: «Народ китайский считается старшим братом всех других, и потому не худо справляться иногда с его моральной историей, чтобы знать будущую судьбу нашу...» («Китайская мудрость») [3, с.47].

Очень важно и интересно, что известный карамзиновед Л.А. Сапченко увидела в интересе писателя к культурам Востока, прежде всего – к Китаю, новое необычное продолжение популярных в XVIII–XIX веках идей Жан-Жака Руссо: восточная цивилизация «... часто вызывала у него руссоистские настроения. ... (в «Вестнике Европы» издатель-Карамзин потому и старается – Л.П.) «... внимательно относиться ... к специфике восточной культуры, находящейся в стороне...» (от Европы – Л.П.). Более того, в этом журнале

«... часть материалов демонстрирует преимущества восточных обычаев над европейскими...» [9, с.69].

б) Китай – защита европейской цивилизации от бунтов и революций («Новейшая история и статистические достопамятности Китая») [5].

в) Китайская культура и история – моральный урок другим странам. Нравственность охватывает все слои населения: от императоров до обычных людей и их семей. Например, пишет русский журналист Карамзин, китайский император Киенг-Лонг, который умер в 1800 году, а значит, являлся современником писателя, « ... был правосуден, любил науки, искусства, ученых и добродетельных мужей...» («Новейшая история и статистические достопамятности Китая») [5, с.379–380].

Не менее интересны размышления о нравах и законах в китайских семьях – в статье «Китайская мудрость» Карамзин, на основе обзора книг философов У-те-Гоа и Уанг-Чи, отмечает два важных правила: «Чем более отец любит сына, тем более учит его...» и «Чем более жена любит мужа, тем более исправляет его от пороков...» [3, с.49].

г) Еще одна важная черта китайского менталитета – правдивость, точность и верность в передаче фактов и при этом общественная щедрость. В короткой заметке «Китайские газеты» Карамзин пишет, что публикуемые в газетах Китая новости « ... могут назваться летописями сего государства и славятся верностью...» [4, с.318]. Любое случайное или специальное искажение фактов, правды – не просто осуждается обществом, но и строго наказывается: «В 1726 году один чиновник осмелился напечатать ... ложное известие: его позвали в суд и казнили» [4, с.318–319].

Правдивая благотворительность – другая сторона проблемы: из статьи «Новейшая история и статистические достопримечательности Китая» мы узнаем такой важный факт: «Сокровища казненного министра ... не вошли в казну, но, по указу императорскому, были розданы беднейшим мандаринам...» [5, с.381].

д) Стремление к гармонии общества и счастью людей – главное в политических целях Китая: «Когда мечи заржавели, а сошники светлы; темницы пусты, а житницы полны... тогда государство счастливо» («Китайская мудрость») [3, с.50].

Но Карамзин – не просто журналист, социолог, историк, общественный деятель, он, прежде всего, писатель. Так мы подходим к очень важному вопросу о том, как соответствуют реальности и правде те факты, которые известны русскому писателю.

Начнем с нравственно-исторических суждений Николая Карамзина. По его мнению, высказанному в статье «Новейшая история и статистические достопамятности Китая», Китай – защита европейской цивилизации от бунтов и революций.

Современная китайская историография никакими вескими аргументами в этом направлении не располагает. Наоборот, как раз в то время, о котором пишет Н.М.Карамзин, происходят два серьезных социальных потрясения в нашей стране, два бунта.

Обратимся к фактам и цитатам. «В 1795–1806 годы в провинциях Гуйчжоу и Хунань случился бунт народности Хмонга, а в 1796–1804 годах длилось религиозное восстание, связанное с известным китайским движением Белого Лотоса...» [11, с.86].

Поэтому материал в статье Карамзина «Новейшая история и статистические достопамятности Китая», в том числе – суждение о том, что «... Три года бури ... волновали Китай; но по новейшим известиям оттуда бунт усмирён в прошедшем году» – скорее, носит желаемый и утопический характер, чем соответствует правде. Видимо, здесь нашла свое отражение популярная в России и в Европе в конце XVIII – начале XIX века идея о том, что Восток, страны Востока, восточные культуры и цивилизации ближе к природной чистоте и поэтому могут служить примером Западу. Такие представления, кроме того, еще и развивают идеи Жан-Жака Руссо: о борьбе, конфликте Природы и Цивилизации. Так считает и Карамзин.

Подводя итоги, сделаем вывод: утверждение главного писателя русского сентиментализма – «Китай – защита европейской цивилизации от бунтов и революций» – не имеет под собой фактического достоверного основания в китайской истории.

Размышления Карамзина о роли нравственности в истории и общественной жизни Китая той эпохи гораздо ближе к истине. Снова перейдем к конкретным фактам.

Со времени воцарения династии Хань Китай находился под сильным влиянием конфуцианства. Согласно этому широко известному в мире учению, каждому истинному человеку необходимо занимать свое место, поднимать свою нравственность. Главных задач – три: создать гармонию семьи, управлять страной на новых справедливых нравственных основаниях и стремиться сделать мир мирным. Поэтому нравственность как закон в те эпохи, действительно, стала охватывать все слои населения: от императоров до обыкновенных людей и их семей. И хотя затем Китай перешел под власть династии Цин, управляемой этническим меньшинством – народностью Маньчжурия, эти императоры еще очень уважали китайскую культуру и конфуцианство, стремились соотносить принципы своего правления именно с ними.

Современником Карамзина был император Цяньлун (Киенг-Лонг). Правда, умер он на год раньше, чем пишет русский писатель и историк: в феврале 1799 года, а не в 1800 году. Цяньлун был очень образованным правителем, с детства отлично учился, был образованным и высококультурным человеком. После него осталось и оригинальное литературное наследие – 42613 стихотворений.

Император еще в ранней юности принял конфуцианство, он любил ученых и добродетельных мужей, очень ценил и уважал китайскую традиционную культуру, особенно внимательно он изучал и даже редактировал великую книгу – «Сику цюаньшу», в которую входит в общей сложности почти 36000 томов.

Император Цяньлун имел также и хорошее художественно-эстетическое образование: владел такими искусствами, как гучжэн, шахматы, каллиграфия и живопись. Этот правитель провел значительные реформы в гражданской жизни страны и в военном деле.

Вернемся снова к характеристике, данной китайскому императору Карамзиным: он (император Цяньлун) «... был правосуден, любил науки, искусства, ученых и добродетельных мужей...». Одна из оценок здесь все-таки завышена. Дело в том, что интерес к науке у этого властителя был существенно слабее, чем у его деда (императора Канси) и отца (императора Юнчжэна), Цяньлун сам, например, так не преклонялся перед математикой и астрономией, достаточно осторожно относился и к другим достижениям западных наук, хотя и проявлял, по свидетельству китайских исторических архивов, интерес к приборам, подаренным ему западными миссионерами [12, с.160].

Правда, в последние годы жизни император Цяньлун существенно отступил от прежних просветительских принципов. Многие объясняется его увлечением философией эпикуреизма. Жизнь страны постепенно стала интересовать Цяньлуна все меньше, выпадала из области его жизненных интересов. В Китае значительно обострились многие общественные проблемы, усилилась коррупция. Тем временем, сам император приближал к себе и делал министрами совсем не мудрых и добродетельных людей, а таких, которые всегда во всем были готовы с ним соглашаться и хорошо умели «пускать пыль в глаза» [17, с.4]. Вопиющий факт: один из самых влиятельных сановников того времени, вельможа Хэ Шэнь разбогател в поздние годы правления Цяньлуна, при его попустительстве и коррупции достиг богатства общей суммы налоговых доходов правительства Цин за десять лет.

Император Цяньлун стал склонен к злоупотреблению своей властью и еще в одном отношении. Так, он стал всячески притеснять и репрессировать придворных, чиновников и ученых и кровопролитно подавил борьбу народа. В результате, как отмечают китайские историки, такая политика оборачивалась

все большим коррумпированием, идеологическим и культурным «удушением» страны, а также постоянно сопровождалась социальными беспорядками и экономическим упадком. В итоге и вся династия Цин перешла от процветания к упадку [13, с.28].

Как мы помним, Николаю Карамзину импонировала китайская нравственность и мораль, в одной из трех своих статей русский писатель и критик подробно останавливается и на этом вопросе. Снова обратимся к истории Китая и архивным документам.

В книге по истории Древнего Китая периода сражающихся царств (V-III вв. до н. э.) – «Стратегии сражающихся царств» говорится следующее: «Родители, любящие своих детей, будут думать о будущем своих детей» [14, с.173]. Согласно древней китайской мудрости, «... любить своих детей и не обучать их - это все равно, что кормить человека ядовитой пищей, когда он голоден, и это очень вредит ему» [15, с.9]. Как видим, здесь суждение-вывод Карамзина об отношениях между родителями и детьми в китайских семьях истинно и справедливо – вспомним: «... чем более отец любит сына, тем более учит его».

Другая сторона древней китайской морали – законы взаимоотношений мужа и жены в семье. Как передает одно из важнейших правил русский писатель, – «... чем более жена любит мужа, тем более исправляет его от пороков». Китайская культура изначально требует от женщин не только уважать, но и обожать своих мужей, а также быть терпимыми и послушными. Однако если супруг ведет себя так, что нарушает нормы, верной и доброй жене следует его отговаривать, чтобы он мог исправиться и встать на правильный путь.

Не менее важна высокая мораль и в общественной гражданской жизни страны. Карамзин в одной из работ, о чем мы уже сказали выше, ссылается на такой показательный эпизод из китайской истории первой половины XVIII века: « ... в 1726 году один чиновник осмелился напечатать ... ложное известие: его позвали в суд и казнили». Это реальный материал о чиновнике Ван Цзинци (1672–1726).

Конечно, Карамзин допускает неточности. На самом деле, этот сановник не печатал каких-то «ложных известий», он сделал иначе: он воздал хвалу главному полководцу Нянь Гэняю, который стал преступником. Нянь Гэняю обладал высокой властью, управлял большой армией – и при этом очень неуважительно относился к тогдашнему императору Юнчжэну и даже поставил под угрозу саму его власть. Поэтому император приказал арестовать его. Во время обыска конфискованного имущества и бумаг генерала, было найдено письмо от чиновника Ван Цзинци, в котором он расхваливал главного полководца Нянь Гэняю, а об императоре высказался очень резко, он, по мнению автора, проявил себя в полной мере как «абсурдный и безрассудный» правитель. Ван Цзинци был казнен, а голова его выставлена на шесте.

Наказание преступных сановников и министров в пользу народа – еще одна важная примета мудрой и справедливой китайской власти, такой вывод сделал Карамзин и подкрепил его следующим примером: «Сокровища казненного министра ... не пошли (т.е. – не были отправлены: Л.П.) в казну, но, по указу императорскому, были розданы беднейшим мандаринам...». По убеждению русского писателя и историка, это истинная благотворительность.

В реальности эта информация о министре Хэ Шэнь (Го-Ксен), который за долгую службу накопил богатств так много, что в общей сумме они были примерно равны бюджетным доходам династии Цин за десять лет. Сын Хэ Шэня (Го-Ксена) был женат на дочери самого императора Цянь Луна (Киен-Лонга). После смерти императора Цянь Луна, его сын – тогдашний император Цзя Цин издал специальный указ о полной конфискации всего имущества Хэ Шэня, часть сокровищ, действительно, отдал в государственное казначейство, но всё остальное раздал своим сестрам и братьям («Официальная рукопись истории династии Цин», том 319, биография персонажа 106 – “Хэ Шэнь” [16, с.319]).

После рассмотрения отдельных частных примеров из общественной истории Китая, Николай Карамзин переходил к общим выводам. По его убеждению, стремление к гармонии общества и счастью людей – главное в политических целях Китая: «Когда мечи заржавели, а сошники светлы; темницы пусты, а житницы полны... тогда государство счастливо». Все китайские монархи того времени знали как устав известный афоризм великого философа Мэнцзы: «Человек превыше всего», особенно это правило было важно для тех правителей, кто постоянно трудился на благо страны и общества и внес значительный вклад в развитие общества и истории. «Человек превыше всего» – значит спокойно жить и быть довольным своей жизнью, спокойно жить в том мире, где «...мечи заржавели и темницы пусты». Символ довольства своей жизнью – в другом сравнении: «...сошники светлы и житницы полны». Это является как требованием, так и критерием оценки государственного управления.

В заключении перейдем и к такому важному вопросу, как суждения и интерпретации Карамзина связаны с его литературной позицией, с его убеждениями как писателя-моралиста. В некоторых случаях мы будем возвращаться к цитатам о китайской морали и китайских правителях.

В отличие от прежней рационалистической традиции в журналах Сумарокова и Новикова, Карамзин более эмоционален, в некоторых его суждениях можно увидеть часто встречающуюся в западном сентиментализме иронию. Важно, что это не ирония в адрес главного героя статей, Китая, а ирония по отношению к остальному миру, который еще должен очень многому учиться у древнего и мудрого китайского народа.

Приведем интересные примеры.

«Государство, которое известно всем народам ... в Европе по своему естественному произведению (чаю – Л.П.) ... и которое, посредством сего растения... ежегодно берет с европейских народов несколько миллионов рублей серебром и золотом, без сомнения достойно некоторого внимания...» («Новейшая история и статистические достопамятности Китая») [5, с.379].

«Теперь судите, умнее ли мы древних китайцев в морали и политике!» («Китайская мудрость») [3, с.50].

Особенности эмоционального стиля Карамзина прямо связаны с его взглядами как писателя сентиментализма. Во всех трех статьях мы можем найти высказывания, очень близкие идеям карамзинских «чувствительных повестей». Например, об императоре Киен-Лонге читаем в интерпретации Карамзина следующее: «Человеколюбие и кротость были главными свойствами души его. ... Он... тотчас по восшествии на престол дозволил христианам торжественно собираться для моления...» («Новейшая история и статистические достопамятности Китая») [5, с.381].

А вот одно из приведенных русским писателем для русской публики нравственных правил китайской семьи: «Отец желает, чтобы дочь была счастлива, а сын (вырос и был – Л.П.) добрым человеком...» («Китайская мудрость») [3, с.48] (подробно о реалиях правил семейной жизни в Китае было написано ранее).

Уважение к авторитетам и старшему поколению как хранителю этого закона – еще одна важная вещь в китайской культуре: «... нынешний (император – Л.П.) в 1798 году сочинил и внес в газеты похвальное слово отцу своему...» («Китайские газеты») [4, с.319].

С точки зрения того, как похожи размышления Карамзина-журналиста на его сентименталистские писательские взгляды, стоит обратить внимание и на название первой из статей «китайского цикла» в «Вестнике Европы». Русского литератора интересуют не просто исторические факты и статистика, а «достопамятности» Китая. Сейчас в русском языке говорят «достопримечательности» – когда хотят обратить внимание, чтобы тот, кто смотрит, «приметил», запомнил. «Достопамятность» – более сложное явление, оно означает, что изображенное «достойно памяти», достойно уважения и того, чтобы люди передавали это друг другу от поколения к поколению.

В заключении стоит остановиться и на том, почему три статьи о Китае Карамзин печатал именно в таком порядке. На наш взгляд, здесь все очень правильно продумано и построено. Первая статья, «Новейшая история и статистические достопамятности Китая», дает общий внешний обзор страны, здесь главное - исторические факты, а потом цифры (когда речь в конце о китайских товарах на экспорт и сумме выручки страны). Вторая статья, «Китайская мудрость», знакомит русских читателей с философией и этикой Китая, это уже анализ культуры, ее внутреннего содержания. Третья публикация, заметка «Китайские газеты», переносит все внимание на современное состояние государства и его социальную политику; Карамзину важно показать китайскую периодику как современницу своего журнала «Вестник Европы».

Главная, хотя и утопическая, мечта русского писателя и журналиста – показать людям необходимость и пользу нового соединения Запада и Востока в культуре: «... обе части мира могли бы весьма легко соединить нравы, язык и религию свою...» (цит. по: [9, с.71]).

Литература

1. *Валуев В.С.* О литературной критике Н.М. Карамзина. // URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/kritika/valuev-o-kritike-karamzina.htm> (дата обращения 8.10.20).

2. «Докажи судьбе, что можешь быть велик душою». «Принципиально и настойчиво»: Карамзин – литературный критик. // URL: <http://infomania.ru/map/wp-content/uploads/2016/11/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B7%D0%B8%D0%BD-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA.pdf>. (дата обращения 8.10.20)

3. *Карамзин Н.М.* Китайская мудрость // Вестник Европы. 1802. Ч.6, № 21. // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitayskaya_mudrost.shtml (дата обращения 8.10.20)
4. *Карамзин Н.М.* Китайские газеты // Вестник Европы. 1802. Ч.6, № 24 // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitayskie_gazety.shtml (дата обращения 8.10.20).
5. *Карамзин Н.М.* Новейшая история и статистические достопамятности Китая. // Вестник Европы. 1802. Ч.2, № 8. // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitay.shtml (дата обращения 8.10.20).
6. *Коханова С.Б.* Н.М. Карамзин – литературный критик: автореф. На соискание уч. степени канд. филол. наук. М.: МПГУ, 1992. // URL: <http://cheloveknauka.com/n-m-karamzin-literaturnyy-kritik> (дата обращения 8.10.20).
7. *Мордовченко Н.И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.–Л.: АН СССР, 1959. 432 с.
8. *Подойницына О.Э.* Проблемы поэзии в литературно-критических статьях Н. М. Карамзина // Вестник Томского гос.ун-та. 2012. № 357. С.25–28.
9. *Сапченко Л.А.* Запад и Восток в материалах карамзинского «Вестника Европы» // Карамзинский сборник. Часть вторая: Восток и Запад в русской культуре. Ульяновск: УлГУ, 1998. С.65–72.
10. *Сапченко Л.А.* Литературно-критическая позиция Н. М. Карамзина периода «Вестника Европы» // Вестник Московск. гос. обл. ун-та. Сер. Русская филология. 2017. № 4. С.106–115.
11. 郑天挺. 清史简述. 北京.: 北京出版社. 2015. 134 с. (Чжэн Тяньтин. Краткая история династии Цин / Тяньтин Чжэ. Пекин: Издательство Пекина, 2015. 134 с.).
12. 中国第一历史档案馆编. 清中前期西洋天主教在华活动档案史料: IV. 北京.: 中华书局. 2003. 536 с. (Первые исторические архивы Китая. Архивы деятельности западных католиков в Китае в период ранней и средней династии Цин: IV. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2003. 536 с.).

13. 赵秉忠, 白新良. 论乾隆后期的专制统治 // 清史研究. 1991. № 01. С.24-28. (Чжао Бинчжун, Бай Синьян. О самодержавном правлении в поздний период Цяньлуна // Исследование истории династии Цин. 1991. № 01. С.24–28).
14. 刘向. 战国策. – 西安.: 西安交通大学出版社. 2013. 226 с. (Лю Сян. Стратегии сражающихся царств. Сиань: Издательство Сианьского транспортного университета, 2013. 226 с.).
15. 申涵煜. 省心短语. – 北京.: 中华书局. 1991. 15 с. (Шэнь Ханьюнь. Короткие предложения для души. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1991. 15 с.).
16. 赵尔巽. 清史稿 (35). – 北京.: 中华书局. 1977. 323 с. (Чжан Эрсюнь. Официальная рукопись истории династии Цина. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1977. 323 с.).
17. 戴逸. 论乾隆 // 清史研究. 1991. № 01. С.1–15. (Дай И. О императоре Цяньлуна // Исследование истории династии Цин. 1991. № 01. С.1–15).

References

1. *Valuev V.S.* (2020). On N.M. Karamzin's literary criticism // URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/kritika/valuev-o-kritike-karamzina.htm>. (accessed: 8.10.2020). (In Russian)
2. “Prove to the fate that your soul is great”. “Fundamentally and persistently”: Karamzin is a literary critic. (2020). // URL: <http://infomania.ru/map/wp-content/uploads/2016/11/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B7%D0%B8%D0%BD-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA.pdf>. (accessed: 8.10.2020). (In Russian)
3. *Karamzin N.M.* (1802). Chinese wisdom // Vestnik Evropy. Ch.6, № 2. // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitayskaya_mudrost.shtml. (accessed: 8.10.2020). (In Russian)

4. *Karamzin N.M.* (1802). Chinese newspapers // *Vestnik Evropy*. Ch.6, № 24 // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitayskie_gazety.shtml. (accessed: 8.10.2020). (In Russian)
5. *Karamzin N.M.* (1802). Early modern history and statistical memorabilities of China // *Vestnik Evropy*. 1802. Ch.2, № 8. // URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1802_kitay.shtml. (accessed: 8.10.2020). (In Russian)
6. *Kokhanova S.B.* (1992). N.M. Karamzin – literary critic: abstract for the degree of candidate of philological sciences. M.: MPGU. // URL: <http://cheloveknauka.com/n-m-karamzin-literaturnyy-kritik>. (accessed: 8.10.2020) (In Russian).
7. *Mordovchenko N.I.* (1959). Russian criticism of the first quarter of the 19th century. 432 p. Moscow – Leningrad, Akademia nauk SSSR. (In Russian).
8. *Podoinitsyna O.E.* (2012). Poetry issues in the Karamzin's literary-critical articles // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 357. Pp.25–28. (In Russian).
9. *Sapchenko L.A.* (2017). Literary-critical position of N.M. in the period of “The Herald of Europe” (“*Vestnik Evropy*”) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seria Russkaya filologiya. 2017. № 4. Pp.106–115. (In Russian).
10. *Sapchenko L.A.* (1998). West and East in the materials of Karamzin's “The Herald of Europe” (“*Vestnik Evropy*”) // *Karamzinskii sbornik*. Chast' vtoraya: Vostok i Zapad v russkoi kul'ture. Ulyanovsk: Ulyanovski gosudarstvennyj universitet, 1998. Pp.65–72. (In Russian).
11. *Zheng Tiantin.* (2015). A brief history of the Qin Dynasty. Pekin: Pekin Publishing House. 134 p. (In Chinese).
12. The first historical archives of China. The archives of the Western Catholics' activities in China in the period of early and middle Qin Dynasty: IV. (2003). Pekin: Chinese Publishing House. 536 p. (In Chinese).

13. *Zhao Binzhun, Bai Singlian.* (1991). On autocratic rule in the later Qianlounq period // Historical research of the Qin Dynasty. No. 01. Pp.24–28. (In Chinese).

14. *Lyou Sian.* (2013). Strategies of warring states. Sian: Publishing House of the Sian Transport University. 226 p. (In Chinese).

15. *Shang Hangyoung.* (1991). Short sentences for the soul. Pekin: Chinese Publishing House. 15 p. (In Chinese).

16. *Zhang Ersoung.* (1977). Official manuscript of the Qin Dynasty history. Pekin: Chinese Publishing House. 323 p. (In Chinese).

17. *Dai I.* (1991). About Qianlong Emperor // Historical research of the Qin Dynasty. No.01. Pp.1–15. (In Chinese).

Автор публикации

Ли Пэнфей – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Высшая школа русской и зарубежной филологии
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Казанский федеральный университет
Россия, Казань
E-mail: 2532175221@qq.com

Author of the publication

Li Penfej – a postgraduate student
Department of Russian and Foreign Literature
Higher School of Russian and Foreign Philology
Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University
Kazan, Russia.
E-mail: 2532175221@qq.com